

Исторический
криминальный
рассказ
Экспроприация в
Боржоми

Ярослав Кичало

Исторический

криминальный рассказ

Экспроприация в Боржоми

<https://litres.ru/74598173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Октябрь 1905 года. Пока российскую империю сотрясает Первая русская революция, в элитарном курортном Боржоми боевая группа большевиков совершает дерзкое нападение на завод «царской» минеральной воды и похищает одиннадцать тысяч рублей золотом и ассигнациями для целей революции. Организаторы и исполнителя налёта — хладнокровный тактик Коба (Иосиф Джугашвили) и неуловимый Камо.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ярослав Кичало

Исторический криминальный рассказ

Экспроприация в Боржоме

Глава

Прежде чем читатель погрузится в водоворот революционных событий октября 1905 года, автору хотелось бы повествовать краткую, но удивительную историю Боржомского парка в Грузии и его знаменитого завода, ставших сценой для этой драмы.

Удивительные целебные свойства местной минеральной воды были известны местным жителям с глубокой древности, однако второе рождение Боржоме случилось в XIX веке благодаря русским военным и особому покровительству царской семьи Романовых.

В 1840-х годах наместник Кавказа князь Михаил Воронцов обратил внимание на чудодейственные ключи в ущелье и решил превратить это дикое место в курорт европейского уровня. Был заложен роскошный Боржомский парк, обустроены первые бюветы и прогулочные аллеи. Но настоящий

расцвет начался, когда Боржоми стал летней резиденцией великокняжеской ветви Романовых. Великий князь Михаил Николаевич (младший сын императора Николая I) настолько влюбился в эти места, что выкупил земли ущелья в личную собственность. Именно для него на окраине парка позже возвели великолепный Ликанский дворец.

Долгое время минеральную воду не умели масштабно транспортировать. Изначально её разливали исключительно вручную у главного источника. Воду наливали в хрупкие аптекарские бутылки из обычного стекла, намертво запечатывали сургучом и в специальных плетёных корзинах на телегах везли по горным дорогам в Тифлис. Хранилась такая вода недолго, а объёмы поставок были ничтожно малы — целебный напиток оставался роскошью, доступной лишь высшей аристократии.

Всё изменилось в 1890-х годах, когда сын Михаила Николаевича, великий князь Николай Михайлович, решил поставить дело на промышленную основу. По его личному указу в 1894 году на самой границе Боржомского парка открылся передовой по тем временам механизированный разливочный завод.

Это было настоящее технологическое чудо эпохи. На заводе установили мощные паровые машины, а для контроля качества пригласили лучших европейских инженеров и химиков. Бутылки теперь выдували из особого прочного тёмно-зелёного стекла на местном стекольном заводе, откры-

том тут же в ущелье. Вода из источников шла на завод по специально проложенным трубам, а автоматические станки позволяли разливать тысячи бутылок в день, которые затем запечатывали фирменными пробками. Боржоми превратился в мощный мировой бренд, приносивший огромные доходы напрямую в казну Романовых. Курорт расцветал, в парк съезжалась знать со всей империи, а в конторе завода еженедельно скапливались внушительные суммы золотом и ассигнациями.

Именно этот процветающий символ царской империи и стал главной мишенью для радикального подполья, когда наступил бурный 1905 год.

Осенний туман густой пеленой сползал с Кавказских гор, окутывая

Ликанский дворец и вековые платаны Боржомского парка. На дворе стоял октябрь 1905 года — империю сотрясали забастовки, а наместничество на Кавказе полыхало от подпольной борьбы.

У самой границы дворцовых земель, неподалёку от знаменитых минеральных источников, глухо шумел разливочный завод Боржоми. В то время как жандармы стерегли подступы к целебным ключам, в тени раскидистых тисов, у Екатерининского источника, трое мужчин проверяли затворы маузеров.

Возглавлял их молодой, подтянутый грузин со взглядом жгучих карих глаз — Иосиф Джугашвили, известный в под-

полье как Коба. Деньги от продажи всемирно известной «царской» воды шли прямым ходом в казну Его Императорского Величества, но сегодня этой кассе предстояло сменить владельца ради нужд пролетарской революции.

— Помни, Камо, — тихо, с едва заметным акцентом произнёс Коба, затягиваясь дешёвой папиросой. — Никакой лишней стрельбы. Завод охраняют казаки, но нам нужна тишина, пока экспроприация не завершится. Забираем выручку и уходим через ущелье.

— Всё сделаем в лучшем виде, Сосо, — оскалился Симон Тер-Петросян, вошедший в историю как Камо. Под его кавказской черкеской скрывались две ручные бомбы-«македонки». — Парни начеку. Сторож у ворот парка — наш человек, он запер собак.

Часы на башне разливочного цеха пробили полночь. В цеху пахло серой, мокрым деревом и свежим сургучом, которым запечатывали тёмно-зелёные бутылки. В конторе за дубовым столом управляющий заканчивал подсчёт недельной выручки от поставок минеральной воды в Санкт-Петербург.

Дверь распахнулась без стука. На пороге выросла фигура Камо с наведённым маузером.

— Именем революционного комитета, не двигаться! — отрезал Камо. — Руки на стол, господин управляющий.

Управляющий побледнел, глядя на грозное дуло. Его рука медленно поползла к ящику стола, где лежал казённый бра-

унинг.

— Не советую, — раздался спокойный, леденящий голос из темноты коридора. В кабинет вошёл Коба. Он мягко, по-кошачьи подошёл к столу и прижал ладонью крышку ящика. — Ваша жизнь не стоит этих царских рублей, любезный. Мы забираем то, что принадлежит народу.

В этот момент со двора раздался пронзительный свисток — сигнал тревоги. Казачий патруль, обходивший курортный парк, заметил приоткрытые ворота завода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.